

К ВОПРОСУ О ПЕРЕДАЧЕ АНТРОПОНИМОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

В статье исследуются способы *передачи антропонимов*. В ней обсуждаются возможности перевода имен собственных (антропонимов), устанавливается значимость имени собственного в процессе перевода, анализируются существующие способы передачи и перевода антропонимов в зарубежной и славянской лингвистике и дается их классификация.

По вопросу перевода личных имен высказываются полярные мнения. Представление о переводе имени собственного с практической точки зрения может показаться странным. В переводоведении рассматривались лишь некоторые конкретные случаи перевода имен собственных (ИС). Вопросы общего характера до сих пор остаются во многом нерешенными. Среди теоретических работ по данному вопросу наиболее значительны исследования В.С. Виноградова, Д.И. Ермоловича, А.А. Реформатского, Н.Л. Любимова, Б.А. Старостина, С. Влахова, С. Флорина, P. Newmark, Th. Hermans, A.P. Vermees и др. Среди лингвистов нет однозначной интерпретации этой категории слов, нет единого взгляда на то, обладают ли имена собственные семантическим значением, наиболее спорным является вопрос о переводимости имен собственных, исследователи так и не определились с универсальной терминологией в отношении способов передачи и перевода онимов.

Цель статьи – в комплексном описании существующих способов перевода антропонимов для создания классификации, обнаружения закономерностей при их переводе, в анализе возможностей и ограничений передачи и перевода антропонимов.

Передача иноязычных антропонимов представляет значительные трудности для переводчиков на всех языковых и внеязыковых уровнях: не все звуки речи исходного языка (ИЯ) могут быть точно изображены средствами алфавита переводного языка (ПЯ). Поэтому передача имен собственных носит более или менее приблизительный характер.

Все исследователи считают, что решение вопроса о возможности перевода имен собственных связано с поиском эквивалентных средств в ПЯ. Как правило, имена собственные относят к безэквивалентной лексике. Однако среди ИС существуют типы, основанные на фонетических, графических и семантических ассоциациях. Такие ИС едва ли можно считать безэквивалентными лексическими единицами. Дело в том, что в разных языках есть сходные источники происхождения реальных фамилий, лексические значения основ ИС, аналогичные словообразовательные модели, сходные приемы создания значимого звукового облика имени. Перевод имен собственных всегда рассматривался как простой автоматический процесс передачи слов с одного языка на другой по причине того, что имена собственные – это всего лишь обозначения (*labels*), используемые для определения человека или

вещи [1, р. 89]. Вопреки этому распространенному мнению, перевод имен собственных – это нетривиальная задача, тесно связанная с проблемой значения имени. Значение его – сложный комплекс, в котором сведения о слове переплетаются со сведениями об именуемом объекте, поскольку имя собственное во всей полноте своих характеристик представляет собой точку соприкосновения лингвистического и экстралингвистического планов [2, с. 7]. В состав сведений о слове, т.е. в лингвистическую часть значений, входят и особые мотивы именования, и специфика существования имени в обществе, и культурно-исторические ассоциации, и степень известности объекта и его имени. Все эти факторы свидетельствуют в пользу возможной иноязычной передачи имен собственных всех типов.

Во второй половине XVIII–XIX вв. для передачи онимов широко использовался способ *графического переноса*, или трансплантация (по Ключову), т.е. пунктуальное, факсимильное воспроизведение графической формы имени при переводе [3, с. 40]. Так как в последнее время возросла тенденция к точности документации, сохранение исходной графической оболочки заимствуемого имени приобрела особую значимость. Например, в средствах массовой информации наблюдается тенденция оставлять английские имена и названия в их оригинальном варианте. Очевидно, это связано с тем, что в настоящее время очень многие знают английский язык. Тем самым необходимость перевода практически отпадает. Однако такая тенденция находит другое объяснение. Подобным приемом переводчики снимают с себя ответственность за орфографию иностранных имен. С. Хервей и И. Хиггинс (S. Hervey, I. Higgins) рассматривают данный способ как автоматическую передачу имени ИЯ в неизменной форме в ПЯ [4, р. 29]. Исследователи называют этот способ экзотизмом (exotism).

Белорусский лингвист Г.Н. Ключов отмечает, что для близкородственных языков достаточно надежным показателем надежности трансплантации являются отдельные буквенные различия и диакритические знаки при однотипных буквах [3, с. 41]. Например, белорус. *Цімох, Арцём, Лук'ян, Дадзіёмаў* в русском контексте будут восприняты как трансплантаты по буквенным различиям (*i, ę, ŷ*) и по апострофу.

Непосредственное включение иностранного имени в переводном тексте (ПТ) широко применяется во многих языках, когда ИЯ и ПЯ пользуются одинаковой графикой. Все спорные вопросы передачи при графическом переносе автоматически отпадают. Однако остаются проблемы склонения имени, например, в белорусском и русском языках – склонение грузинских фамилий (*Кикнадзе, Яшвили*). Точное произношение слова при его включении в контекст другого языка невозможно ни при каком способе передачи. Удобнее всего сочетать данный прием с транскрипцией, приводя в скобках исходную форму при первом употреблении имени. Но в тексте, предназначенном для чтения, имена на чужой графике недопустимы.

По мнению А.А. Реформатского, одним из широко используемых способов передачи онимов является *заимствование*. Для передачи (Transference, Adaptation) антропонимов заимствование выступает в качестве

способа номинации, при котором именование инокультурной лексической единицы происходит путем использования с соответствующими изменениями средств того языка, к культуре которого принадлежит данная единица. В таком случае мы ищем ответ на вопрос: каким образом именуется в первичном тексте то, что специфично для иной культуры? Реформатский рассматривает заимствование как разновидность перевода и полагает, что способы реализации заимствования соответственно являются способами перевода [5, с. 312].

Таким образом, для реализации заимствования существует два пути: *транслитерация* и *транскрипция* (англ. *Caroline* – рус. *Каролина*, *Каролайн*). В переводоведении транслитерация определяется как способ передачи лексической единицы оригинала путем воссоздания ее графической формы с помощью букв ПЯ, а транскрипция – как способ передачи лексической единицы оригинала путем воссоздания ее звуковой формы с помощью букв ПЯ [6, с. 250].

В разных языках по-разному относятся к фонемно-графической передаче: имя передают либо максимально близко к его подлинному звучанию, либо вводят фонетические ограничения, например, буквы и буквосочетания заменяются другими, традиционными: нем. *ei* (*Einstein*) – в русском и белорусском языках *эй* вместо *ай* (*Эйнштейн*), белорус. *z* – англ. *h* или *g* (фамилия белорусского футболиста *Глеб* – англ. *Hleb* или *Gleb*) и т.д. Как правило, из латиницы в латиницу имена передаются без графических изменений, т.е. транскрипции как таковой не существует. При разных алфавитах транскрипция осуществляется с учетом фонетических особенностей имени на основе произносительных норм ИЯ и ПЯ. В англоязычных текстах о транскрипции говорят с большей долей условности в связи с особенностью звукобуквенных соответствий, характерных для английского языка.

Отдельное использование транскрипции или транслитерации крайне редко. Обычно переводчики используют транскрипцию–транслитерацию или заимствование, при котором передается частично графическая, а частично звуковая форма имени. Транскрипция–транслитерация сохраняет национальный колорит названия при номинации и тем самым помогает соотнести его с иной страной и культурой.

К недостаткам данного способа передачи можно отнести тот факт, что при фонемно-графической передаче могут возникнуть определенные колебания в написании, произношении и акцентуации слова, причины которых необходимо искать в особенностях систем обоих контактирующих языков. Освоение иноязычных заимствований – это их подчинение грамматическому и фонетическому строю ПЯ.

Транспозиция (*transposition*) – принцип этимологического соответствия. Антропонимы в разных языках могут различаться по форме, но иметь общее лингвистическое происхождение, использоваться для передачи друг друга. В христианских странах одно и то же имя может появляться в различных

вариантах, но его нельзя перевести адекватно. Транспозиция, или субституция (по Ключову), наблюдается в тех случаях, когда в разных языках существуют различные национальные варианты каких-либо этимологически общих имен. Тогда условно можно говорить о том, что *John* – это французский *Jean*, немецкий *Hans*, испанский *Juan*, итальянский *Giovanni*, польский *Jan*, ирландский *Sean*, уэльский *Iain*, белорусский *Іван*.

Транспозиция четко наблюдается на примере трех близкородственных славянских языков, пользующихся кириллицей [7, с. 24]. В отличие, например, от западноевропейских языков, где практикуется транслитерация, одно и то же имя или название имеет разное произношение и написание в русском, украинском и белорусском языках. Например, англ. *Alexander* – укр. *Olexandr* – белорус. *Аляксандр*. Не все имена имеют свои соответствия в разных языках, применение данного способа грозит стиранию национального колорита, частичному, а иногда и полному изменению имени ИЯ. По мнению Г.Н. Ключова, если субституция «не освящена традицией, она всегда сопровождается определенной деформацией смысла, приращением или потерей существенных коннотатирующих признаков имени» [3, с. 44]. Например, неправильно *Альжбету* из «Паўлінкі» Я. Купалы называть *Елизаветой*, потому что при этом теряется «шляхетный» паспорт имени.

Питер Ньюмарк (Peter Newmark) утверждает, что имена людей не нужно переводить, если они не несут никакого значения в тексте [8, р. 214]. Исключением являются имена святых, монархов, римских пап, которые имеют свои традиционные эквиваленты (английский король *James* – белорус. *Якаў*, римский папа *John II* – белорус. *Ян II* или *Іаан II*). П. Ньюмарк также считает, что в коммуникативном переводе, там, где имена имеют какой-либо смысл, следует прибегнуть к собственно переводу [8, р. 151].

Антропонимы выступают в качестве проводников авторского замысла, могут выражать национальный и социально-исторический колорит. Имена собственные в произведении способны влиять друг на друга, могут создавать дополнительные ассоциативные значения друг у друга. Итак, к «говорящим», «аллюзивным», «крылатым», «смысловым», «характеристическим» именам – именам с более или менее уловимой внутренней формой – чаще всего относят клички, прозвища, указывающие на какую-либо характерную черту наружности, деятельности и т.д. Только контекст позволяет выявить их смысл, внутреннее содержание. Перевод значимых имен допустим лишь когда необходимо показать внутреннюю форму, когда имя собственное приобретает черты имени нарицательного, что часто происходит в текстах художественной литературы, где практически каждое имя символизирует определенное явление, состояние, служит образным названием человека, в котором гиперболизируется наиболее существенная, с точки зрения носителей языка, черта. Функция характеристики скрыта функцией именования. Если назывная функция такого имени преобладает над коммуникативной (план выражения стоит выше плана содержания), то имена не подлежат переводу. Собственно перевод зависит от контекста, который может

«высветлить» их содержание. Когда нужно воспринять данное имя как назывное, так и семантическое, применяются различные смешанные способы и переводческие операции.

Замена исходного имени эквивалентом в ПЯ может встречаться даже в тех случаях, когда имена ИТ и ПТ не связаны друг с другом ни по форме, ни по содержанию. По мнению А.П. Вермес (A.P. Vermes), такова, в частности, передача многих названий известных городов (*Париж* вместо *Пари*, *Стамбул* вместо *Истамбул*), стран (*Финляндия* вместо *Суоми*, *Япония* вместо *Нихон*; нем. *Deutschland* – англ. *Germany*, исп. – *Alemania*, белорус. – *Нямеччына*, *Германія*), личных имен (нем. *Heinrich* – англ. *Henry* – белорус. *Геірых*). Замена, таким образом, может включать и воспроизведение графической оболочки имени, транслитерацию [1, р. 93]. Объединение двух способов обосновано, с одной стороны, наличием общепринятого варианта тех или иных графических элементов имени, а с другой стороны, тем, что их использование мотивировано сложившейся необходимостью в процессе перевода (исп. *Ernesto* и *Eduardo* (аллитерация) – англ. *Harvey* и *Harold*).

В случаях, когда национальность и коннотация являются важными аспектами, самым подходящим способом перевода, по мнению П. Ньюмарка, будет сначала перевести значимую часть имени, а затем подобрать новый формант, соответствующий ПЯ [8, р. 215]. Таким образом, данный способ состоит из трех этапов: 1) передачи графической или звуковой формы имени; 2) адаптации к морфологической системе ПЯ, по Т. Хермансу; 3) адаптации на уровне орфографии или фонологии [9, р. 13]. Например, исп. *Sr. Olivares* – англ. *Mr. Ollivander*.

Способ перевода, когда имя оригинала заново создается в ПТ таким образом, что может производить впечатление на читателя ПЯ, называется *модификацией* (*naturalization*).

А.П. Вермес под модификацией подразумевает выбор для единицы ИЯ такого имени в ПЯ, которое, как правило, полностью не связано или частично связано с именем в ИТ (рус. *Винни Пух* – англ. *Winnie-the-Pooh*; англ. *Cinderella* – фр. *Cendrillon* – исп. *Cenicienta* – нем. *Achenputtel* – белорус. *Панялушка*).

С. Хервей и И. Хиггинс (S. Herveu, I. Higgins) называют этот способ *культурной трансплантацией* (*cultural transplantation*), когда имя ИТ заменяется на равнозначное имя ПТ, т.е. свойственное ПЯ и имеющее одинаковую культурную коннотацию с именем в ИЯ [4, р. 29]; Р. Ньюмарк – *натурализацией* (*naturalization*); L. Fernandes – *преобразованием* (*recreation*).

Т. Херманс полагает, что возможны и другие способы перевода, а именно различные комбинации вышеописанных приемов [9, р. 14]. Также допускается *опущение* имени оригинала в ПТ. У Клава Льюиса в «Хрониках Нарнии» для указания на пол животного добавляется местоимение *he*: *Well? Said the He-Beaver at last. What, in the name of Aslan, are these?* Встречается перевод *гиперонимом*, или замена имени собственного в ИТ на имя нарицательное в ПТ: *Now, Mr. Siddey, you just tend to your own business* (M. Twain) – *Вот что, сударь, не лезьте не в свои дела* (пер. Н. Дарузес) [7, с. 48].

Переводчики используют *добавление* имени собственного в ПТ, в то время как в ИТ его нет: *She was wearing big round glasses, like Jackie.* – *На ней были большие круглые очки, как у Жаклин Кеннеди.* Если перевести здесь данное имя как *Джеки*, то читатель, во-первых, вероятно, не узнает, о ком идет речь; во-вторых, может не понять, что носитель имени – женщина. Поэтому – необходимо, назвать ее тем именем, под которым она известна читателю, дополнив имя фамилией. *Фонетическое замещение (phonetic replacement)* в переводах – звукоподражание, имитация фонетическими средствами ПЯ тех или иных звуков, элементов имени ИЯ. Например, фр. *Dupont et Dupond* – англ. *Thompson and Thomson*.

Вопрос о переводе имени собственного и сегодня остается спорным. Можно лишь утверждать, что антропонимы являются переводимыми единицами. Антропонимы в ПТ передаются различными способами: с помощью графического переноса, транскрипции и транслитерации; функциональную адекватность значащих имен обеспечивает использование для перевода нарицательной основы лексико-семантических трансформаций (замена, модификация); их национальные ассоциации воссоздаются с помощью графических, фонетических, морфологических средств, или формантов. Случаи перевода имен с одного языка на другой выходят за рамки данной классификации, так как перевод ориентируется на семантическое содержание имени, а передача – только на его форму. Указанная классификация охватывает самые типичные способы передачи иноязычных антропонимов. В переводческой практике встречаются случаи промежуточные и смешанные. Мы считаем, что в процессе передачи антропонимов при переводе нельзя пренебрегать ни малейшей возможностью сохранить их максимально близко к оригинальному звучанию в любом языке в интересах сохранения их национального колорита.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Vermes, A.P.* Proper Names in Translation: an Explanatory Attempt / *A.P. Vermes // Across Languages and Cultures.* – 2003. – № 4 (1). – P. 89-108.
2. *Суперанская, А.В.* Общая теория имени собственного / *А.В. Суперанская.* – М.: Наука, 1973. – 366 с.
3. *Клюсов, Г.Н.* Белорусско-русские параллели в передаче личных имен / *Г.Н. Клюсов // Русский язык: сб.* – Минск, 1982. – Вып. 2. – С. 38–57.
4. *Hervey, S.* Thinking Translation / *S. Hervey, I. Higgins.* – London; N.Y.: Routledge, 1992. – 258 p.
5. *Реформатский, А.А.* Перевод или транскрипция? / *А.А. Реформатский // Восточно-славянская ономастика: сб. науч. тр.* – М.: Наука, 1972. – С. 317–333.
6. *Комиссаров, В.Н.* Теория перевода / *В.Н. Комиссаров.* – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
7. *Ермолович, Д.И.* Имена собственные на стыке языков и культур / *Д.И. Ермолович.* – М.: Р. Валент, 2001. – 199 с.

8. *Newmark, P.* A textbook of Translation / P. Newmark. – London : Prentice Hall, 1988. – 304 p.
9. *Hermans, Th.* On Translating Proper Names, with reference to De Witte and Max Havelaar / Th. Hermans // Michael WINTLE ; ed. Modern Dutch Studies. – London : The Athlone Press, 1988. – P. 11-24.

The paper discusses the possibilities of the translation of proper names, highlights, contrary to popular views, the importance of names in translating any text type and proves that translation of proper names is a non-trivial question, closely related to the problem of the meaning of the proper name. It offers a classification of translation procedures that were identified in the researches of foreign linguists.

Поступила в редакцию 06.07.2011